

ДИАЛОГИЧЕСКИЕ И СОСТЯЗАТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ В УЗБЕКСКОМ И РУССКОМ ФОЛЬКЛОРЕ: ТИПОЛОГИЯ И ФУНКЦИИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19628027>

Кодиров Алижон Нуралиевич

Преподаватель, Turan International University Наманган, Узбекистан

E-mail: alijonkodirov74@gmail.com

Аннотация: В статье исследуются диалогические и состязательные формы устной поэзии в узбекской и русской фольклорных традициях. Материалом анализа выступают жанры олан, лапар и частушка, рассматриваемые как формы словесного поединка, основанные на импровизации и публичном исполнении. Выявляются структурные признаки данных жанров: диалогичность, ответственность, вариативность и ориентация на аудиторию. Особое внимание уделяется их функциям в традиционной культуре — коммуникативной, социальной и регулятивной. В результате сопоставительного анализа определяются как общие типологические черты, так и национально-специфические особенности, обусловленные культурным контекстом их бытования.

Ключевые слова: словесные состязания, олан, лапар, частушка, обрядовый фольклор, диалогическая форма, импровизация, свадебный ритуал, устная традиция, типология жанров.

Annotatsiya Maqolada o'zbek va rus folklor an'alaridagi og'zaki poeziyaning dialogik va musobaqaviy shakllari tadqiq etiladi. Tahlil materiali sifatida olan, lapar va chastushka janrlari olinib, ular improvizatsiya va ommaviy ijroga asoslangan so'z musobaqasi shakllari sifatida ko'rib chiqiladi. Ushbu janrlarning tuzilmaviy belgilari — dialogiklik, javobiylik, variantlilik va auditoriyaga yo'naltirilganlik aniqlanadi. An'anaviy madaniyatdagi ularning kommunikativ, ijtimoiy va tartibga soluvchi funksiyalariga alohida e'tibor qaratiladi. Qiyosiy tahlil natijasida mazkur janrlarning umumiy tipologik belgilari hamda ularning milliy o'ziga xos xususiyatlari, madaniy muhit bilan bog'liq holda, ochib beriladi.

Kalit so'zlar: so'z musobaqalari, o'lan, lapar, chastushka, marosim folklori, dialogik shakl, improvizatsiya, to'y marosimi, og'zaki an'ana, janr tipologiyasi.

Abstract The article examines dialogic and competitive forms of oral poetry in Uzbek and Russian folklore traditions. The analysis is based on the genres of olan, lapar, and chastushka, which are interpreted as forms of verbal contest grounded in improvisation and public performance. The structural features of these genres are

identified, including dialogicity, responsiveness, variability, and audience orientation. Particular attention is given to their functions in traditional culture—communicative, social, and regulatory. The comparative analysis reveals both common typological features and national-specific characteristics determined by the cultural context of their functioning.

Keywords: *verbal contests, o‘lan, lapar, chastushka, ritual folklore, dialogic structure, improvisation, wedding ritual, oral tradition, genre typology.*

Происхождение словесных состязаний тесно связано с коллективным характером ранних форм общественной жизни, в рамках которых художественное слово выполняло не только развлекательные, но и обрядовые функции. В традиционных календарных, брачных и поминальных обрядах значительное место занимали песенные формы, основанные на поочерёдном высказывании участников. В фольклорной традиции народов Средней Азии такие формы постепенно оформились в устойчивые поэтические диалоги, которые со временем приобрели выраженные состязательные черты. В русской народной культуре сходные явления наблюдаются, в частности, в веснянках и свадебных причитаниях, где исполнители вступали в условное соперничество, основанное на песенной импровизации и ответной реплике.

Важную роль в формировании жанров словесных состязаний играл их социально-воспитательный характер. В условиях преобладания устной формы культуры именно слово выступало основным средством передачи

жизненного опыта, нравственных норм и мировоззренческих представлений. Состязательный элемент усиливал внимание слушателей и побуждал исполнителей к более точному и выразительному словесному оформлению своих мыслей. В результате устная импровизация выполняла функцию своеобразной «школы речи», в рамках которой развивались быстрота реакции, находчивость и умение ясно и убедительно формулировать высказывание. Эти особенности отчётливо проявляются в текстах оланов, где диалогическое взаимодействие участников строится на принципе импровизационного соперничества и взаимного словесного ответа.

Yigit:

Qarg‘a deyman, ko‘zingdan, qarg‘a deyman,

Qarg‘a uya soladi jarga, deyman.

Ko‘rmaganga ko‘p vaqt, oylar o‘tdi, O‘lan bilan so‘rashay — «horma»

deyman.

Qiz:

O‘lanlarim, ko‘zingdan, o‘lanlarim,

Sen bo‘lding shu dunyoda gumondorim.

Sen bo'lsang shu dunyoda gumondorim,

*Kuya-kuya kul bo'ldi suyaklarim.*³²

Наряду с диалогическими формами, в жанре олана широко используются устойчивые формульные зачины и образные конструкции, служащие основой для последующей импровизации.

*Tosh boshida o'sadi qalin yalpiz,
Qalin yalpiz ichida qoldim yolg'iz.*

Qalin yalpiz ichidan chiqib olsam,

*O'lan aytay sen bilan o'zim yolg'iz.*³³

Приведённый пример отражает типологические признаки словесных состязаний, характерные не только для узбекской традиции, но и для других форм устного народного творчества, основанных на принципе диалогического взаимодействия и импровизации.

Сравнительные исследования показывают, что словесные поединки в разных культурах возникали преимущественно в сходных ситуациях: в праздниках, молодежных играх, свадебных и семейных обрядах³⁴. В узбекской традиции лапар

и олан служили формой выражения чувств, проверки смекалки и способности к импровизации.³⁵ В русской культуре частушки и состязательные песни также становились площадкой для выражения общественных и личных эмоций, часто носили сатирический характер.³⁶ Несмотря на этнокультурные различия, общим остаётся стремление народа превратить слово в средство испытания силы разума и духа.

Наряду с оланом, в узбекской фольклорной традиции важную роль в системе словесных состязаний играет жанр лапар, который также основан на принципе диалогического обмена репликами, однако отличается иными условиями исполнения и функциональной направленностью.

Qiz:

Yor-yor aytay, ovozim yetar,

Ko'nglimdagi dardni so'zim yetar.

Yigit:

Yor-yor deysan, so'zingdan bilinur,

*So'zni bilmagan el ichra kulinur.*³⁷

³² Razzoqov H. *O'zbek xalq qo'shiqlari // Gulor.*

Farg'ona xalq qo'shiqlari. To'plovchi: H. Razzoqov. — Toshkent: Adabiyot va san'at nashriyoti, 1967. — В. 244.

³³ Razzoqov H. *O'zbek xalq qo'shiqlari // Gulor.*

Farg'ona xalq qo'shiqlari. To'plovchi: H. Razzoqov. — Toshkent: Adabiyot va san'at nashriyoti, 1967. — В. 244.

³⁴ Пропп В. Я. *Фольклор и действительность.* — М.: Наука, 1976;

Бахтин М. М. *Проблемы поэтики Достоевского* (глава о диалоге). — М., 1972;

Жирмунский В. М. *Народный героический эпос.* — Л., 1962.

³⁵ Алавия М. *Ўзбек халқ маросим қўшиқлари.* — Тошкент: Фан, 1974;

Саримсаков Б. *Ўзбек маросим фольклори.* — Тошкент: Фан, 1986;

Имомназарова Ш. *Ўлан жанри поэтикаси.* — Тошкент, 2021.

³⁶ Аникин В. П. *Русский фольклор.* — М.: Высшая школа, 1987;

Соколов Ю. И. *Русский фольклор.* — М., 1982;

Круглов Ю. Г. *Частушка как жанр народной поэзии.* — М., 1973.

³⁷ Alaviya M. *O'zbek xalq marosim qo'shiqlari.* — Toshkent, 1974. — В. ____

Для выявления типологических особенностей жанров словесного состязания целесообразно обратиться к русской фольклорной традиции, где сопоставимым жанром выступает частушка — устойчивая форма устной поэзии, сочетающая импровизацию, диалогичность и элементы состязательности. Сопоставление частушки с узбекскими жанрами олан и лапар позволяет выявить как общие, так и национально-специфические черты данных форм.

Олан преимущественно бытовал в сельской среде и был тесно связан со свадебной обрядностью. Его исполнение отличалось свободой и импровизационностью, а диалог строился по принципу состязательного обмена репликами. Лапар, также функционировавший в рамках свадебного цикла, характеризовался большей регламентированностью и устойчивостью композиции. Оба жанра ориентированы на коллективное восприятие и сосредоточены преимущественно на брачной тематике.

Частушка формировалась в сельской и полусельской среде и чаще функционировала вне строгого обрядового контекста. Её исполнение носило ситуативный и импровизационный характер, а диалогическая структура нередко реализовывалась в форме ответных реплик. Тематика частушки была шире и включала бытовые и социально-сатирические мотивы.

В рамках устной культуры слово выполняет не только функцию повседневного общения, но и выступает важным социальным и символическим инструментом. Посредством публичного высказывания регулируются отношения внутри коллектива, формируются представления об авторитете человека и его месте в сообществе. Произнесённое вслух слово всегда обращено к слушателям и подлежит немедленной оценке, поэтому от говорящего требуется ответственность как за содержание, так и за форму высказывания. В традиционном обществе слово нередко воспринимается как действие, способное повлиять на социальную репутацию исполнителя и его положение среди окружающих.

Особую значимость слово приобретает в ситуациях публичного речевого взаимодействия, где высказывание связано с элементами состязательности. В подобных случаях важным оказывается не только смысл сказанного, но и способ его подачи: точность формулировок, образность речи, остроумие и способность к быстрому ответу. Диалогическая природа словесных состязаний отчётливо проявляется в их текстовой организации, построенной по принципу вызова и ответной реплики. В русской фольклорной традиции данный принцип наглядно реализуется в частушке, где каждая строфа может выступать как самостоятельный ответ

в импровизационном словесном поединке. Например:

*Ты сказал — а я отвечаю,
Слово слову не врагом,
Кто из нас умней окажется —
Разберётся весь наш дом.*

Аналогичный механизм наблюдается и в узбекском жанре олан, где реплика-ответ направлена на переосмысление или опровержение сказанного оппонентом:

*Sen aytding-ku, men javob berdim,
So 'zdan so 'zga o 'tdi yo 'lim,
Kimning so 'zi o 'tkir ekan —
Shu yerda bilindi xolim.*

Приведённый пример позволяет наглядно проследить диалогическую природу жанра олан, в котором каждая реплика возникает как ответ на предыдущее высказывание и соотносится с ним по смыслу. Последовательное развёртывание реплик по модели «вызов — ответ» подчёркивает состязательный характер жанра и обращает внимание на умение исполнителя не просто поддержать диалог, но и превзойти соперника в точности выражения мысли и выразительности слова. Именно в подобных ситуациях наиболее отчётливо проявляется импровизационное мастерство участников и их способность к быстрой и адекватной речевой реакции.

В этом контексте словесное состязание предстает как своеобразный символический поединок, в ходе которого проверяется интеллектуальная и коммуникативная состоятельность исполнителя. Победа в таком поединке достигается не за счёт физического превосходства, а благодаря речевому мастерству, что особенно ясно подчёркивает роль слова как важного инструмента социальной оценки и авторитета в традиционной культуре.

Таким образом, словесные состязания в узбекской и русской фольклорной традиции формировались в условиях живого коллективного общения и обрядовой практики, где устное слово выступало основным средством художественного выражения и социальной коммуникации. Диалогическая форма, импровизационный характер и публичность исполнения обусловили устойчивость данных жанров в народной среде и способствовали их сохранению на протяжении длительного исторического времени. Рассмотрение происхождения и условий бытования словесных состязаний позволяет выявить общие закономерности их развития и создаёт необходимую основу для последующего анализа жанровых форм и поэтических особенностей лапара, олана и частушки.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Razzoqov H. O‘zbek xalq qo‘shlari // Gulor. Farg‘ona xalq qo‘shlari. To‘plovchi: H. Razzoqov. – Toshkent: Adabiyot va san‘at nashriyoti, 1967. – B. 244.2. Sarimsakov B. Ўзбек маросим фольклори. – Ташкент, 1986.
2. Razzoqov H. O‘zbek xalq qo‘shlari // Gulor. Farg‘ona xalq qo‘shlari. To‘plovchi: H. Razzoqov. – Toshkent: Adabiyot va san‘at nashriyoti, 1967. – B. 244.
3. Пропп В. Я. Фольклор и действительность. — М.: Наука, 1976;
Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского (глава о диалоге). — М., 1972;
4. Аникин В. П. Русский фольклор. — М.: Высшая школа, 1987; Соколов Ю. И. Русский фольклор. — М., 1982; Круглов Ю. Г. Частушка как жанр народной поэзии. — М., 1973.